

Хо Ли договорил и отодвинул стул. Из-за высокого роста его длинные ноги, затянутые в школьные брюки, никак не помещались под партой, пришлось вытянуть их в проход.

Слева и справа от него сидели одноклассники, поэтому он не заметил, как его сосед по парте на мгновение замер.

Сидевший впереди парень скорчил неопишемую гримасу и медленно развернулся обратно.

Хо Ли не понял, в чем дело — ему, в сущности, очень нравилась прическа парня спереди. Словно у настоящего солдата с телевизионного экрана. Хо Ли и сам хотел бы попробовать нечто подобное: в конце концов, стрижка под ноль — единственное истинное мерило мужской красоты.

В этот момент сосед парня спереди, поправляя очки, подавил смешок и обернулся:

— Не обращай внимания. Пару дней назад Пан Дахай раскритиковал его прическу, назвал ее вызывающей. Знаешь Пан Дахая? Это наш завуч по фамилии Цуй. Правда, мы дали ему довольно емкое прозвище.

Хо Ли кивнул, заметив при этом, что его собственный сосед немного отодвинулся в сторону.

— Ну и вот, Пан Дахай не знаю где раздобыл машинку и собственноручно его обкорнал.

— Ого. — Хо Ли почувствовал, что ему тесно, и еще шире расставил ноги.

— Ага, именно так решительно он действует. — Парень в очках серьезно кивнул и добавил: — Меня зовут Цзоу Шэн.

— А, ясно. — Хо Ли никогда особо не запоминал лица, но имя в памяти отложилось.

Парень спереди выглядел крайне обиженным. Он развернулся, обнял стакан Хо Ли и жалобно произнес:

— А я Сяо Чэн.

Его брови слегка дрогнули, в уголках глаз блеснули слезы, а грубый мужской голос сорвался на всхлип.

Даже Хо Ли, повидавший на своем веку немало жутких сцен, почувствовал, как внутри что-то екнуло. Вид этого крупного, широколицего парня, изображающего такую ранимую обиду, попросту выбил его из колеи. Возникло странное чувство диссонанса, совершенно не вяжущееся с внешностью Сяо Чэна.

Возможно, из-за того, что Сяо Чэн только что помог ему, Хо Ли мысленно выругался: волосы — это же вторая жизнь мужчины, как можно было взять и состричь их просто так!

Хо Ли похлопал Сяо Чэна по плечу и мрачно сказал:

— Брат, я тебя понимаю. Всё понимаю. В средней школе классный руководитель подстриг меня под монаха и вывесил фото на доску позора на целый месяц.

Сяо Чэн, кажется, нашел родственную душу — его глаза мгновенно загорелись. Казалось, он уже забыл, что они знакомы меньше минуты, и был готов в позе лотоса рассуждать о своих драматических переживаниях, но его прервали.

Лу Сяо, держа в руках тетрадь, с пучком на голове, перевязанным красной резинкой с вишенками, сказала:

— Сяо Чэн, закрой рот. Ты эту историю рассказывал уже сотни раз, посмотри, у тебя волосы уже снова отросли.

Цзоу Шэна едва не разорвало от смеха. Он не рассказал Хо Ли еще одну деталь: на самом деле сначала парня побрили налысо.

— Теперь у него уже не лысина, а стрижка под ноль.

Весь класс взорвался дружным хохотом. Возможно, оттого, что контрольные работы сильно давили на психику, этот смех долго не утихал.

Учительская находилась этажом ниже. Завуч Пан Дахай, еще не успев поднять чашку с чаем, сказал Старому Ху, который уже который раз заваривал листья:

— Слышишь? Какой это класс шумит? Они что, школу взорвать решили?

Старый Ху медленно отпил чаю, при этом чайника прилипла к его усам:

— Это первый класс занимается чтением.

Пан Дахай, не особо поверив, сорвал наушники с ушей Старого Ху, чтобы послушать самому.

А в первом классе Хо Ли, наплевав на совесть, тоже расхохотался. В этот миг ему показалось, что этот класс не так уж плох. Здесь не гонятся безумно за оценками, и даже когда истина прямо перед глазами, никто не стыдится защищать виновника торжества.

Взгляд Хо Ли скользнул в сторону, и он перестал слушать Сяо Чэна, заметив, что его сосед придвинулся к самому краю парты.

Хо Ли убрал ноги. словно одержимый, он решил придвинуться поближе к этому соседу, который до сих пор не проронил ни слова. Этот сосед был особенным. Когда он разговаривал с Сяо Чэном, его взгляд невольно цеплялся за него. Хо Ли не хватало слов, чтобы описать свои мысли, но он выдал скупую оценку: красив и с изюминкой, хотя виден был лишь в пол-оборота.

Впрочем, Хо Ли подумал, что, возможно, это случай, когда человек хорош только с одного ракурса. Знаете, такой тип: сбоку вроде бы стильный и изящный, а посмотришь прямо — и всё очарование пропадает.

Впрочем, Хо Ли покачал головой, отбрасывая эту догадку.

Чэнь И поначалу просто писал в тетради, не удостоив Хо Ли ни единым взглядом. Услышав слова Хо Ли, он нахмурился: прерывать ход мыслей было ужасно раздражающе.

Хо Ли сложил стопку учебников в парту — сверху лежала карта кампуса первой школы. Скорее всего, книги так и останутся лежать в беспорядке, поэтому он не заботился об их порядке. Он включил телефон, чтобы посмотреть время, и тут, поняв, что нашел повод заговорить, спросил:

— У вас в классе есть некий Чэнь И? Мне бы держаться от него подальше.

Если не считать фонового шума, Хо Ли показалось, что воздух между ними сгустился. И не только здесь — даже двое парней впереди как будто окаменели. Атмосфера была как перед грозой.

На тетради Чэнь И чернильное пятно от ручки расплылось по странице.

Кто-то выкрикнул:

— Чэнь И, Старый Ху зовет тебя в учительскую забрать тетради!

Ручка, которую держал сосед, выскользнула из пальцев. Только сейчас Хо Ли по-настоящему разглядел его лицо: оно полностью попало в полосу света, падающего из окна. Глаза не выражали никаких эмоций, взгляд был холодным, словно скованным инеем.

Через несколько секунд высокая фигура Чэнь И уже удалилась, запечатлев свой образ в глазах Хо Ли.

Хо Ли оцепенел, а когда фигура исчезла, в голове закричал внутренний голос: «Твою мать, этот красавчик и есть Чэнь И?!»

Сяо Чэн обернулся и сказал:

— Брат, ты что, враждуешь с нашим гением? Ну тогда тебе в первом классе не выжить.

Цзоу Шэн схватил Сяо Чэна за руку, что-то прошептал ему на ухо, и лицо Сяо Чэна мгновенно побледнело, он вжался в стул.

Хо Ли всё еще пребывал в смятении. Все эти фразы про гения и невозможность выжить автоматически перестроились в его мозгу в одну: «Чэнь И не выживет».

Что? Кто не выживет?

Да плевать на этого Чэнь И, он хотел знать только одно: почему его сосед — именно он?

Он перевелся сюда не только чтобы внести вклад в образование страны, но и ради мира и стабильности общества, чтобы защитить всех влюбленных, пострадавших от подлых мужчин и женщин.

А всё потому, что год назад Чэнь И увел девушку у его друга.

Да, именно так — увел прямо из-под носа.

Наставил его другу такие рога, что превратил его жизнь в сплошное зеленое пастбище.

С тех пор в сознании Хо Ли к Чэнь И намертво приклеилось клеймо разрушителя семей и подлеца. Ему хотелось отхлестать этого Чэнь И восемьсот раз, окунуть в свиную клетку и, чего уж там, вообще оскопить.

И вот теперь выясняется, что его заклятый враг — его сосед по парте, да к тому же такой красавчик. И вовсе не похож на какого-то там слащавого бабника.

Весь урок Хо Ли просидел в полном ступоре.

Не Ян, как только прозвенел звонок, помчался в первый класс. Он преодолел этажи, и по пути уже слышал, как девушки, прикрывая лица руками, возбужденно о чем-то шептались, едва не роняя тетради. Не Ян уловил суть:

Первый класс, красавчик, 187 сантиметров, красавчик, Хо Ли, ищет невесту.

Первое он еще мог понять, но что за ерунда про поиск невесты!

Не Ян постучал в окно задней двери первого класса, пытаясь понять, где сидит Хо Ли, который не отвечал на сообщения даже на уроке.

Хо Ли как раз посмотрел на окно — на самом деле он ждал, когда вернется Чэнь И, потому что сейчас ему совсем не хотелось видеть этого человека.

Черт, не то чтобы он боялся, просто это было противно.

Заклятый враг стал соседом по парте...

Не Ян и его старший брат, который не виделся с ним несколько дней, наконец встретились взглядами — словно прошла целая вечность.

Хо Ли подавленно вышел из класса. При его вставании внимание всех вокруг было приковано к нему. Если бы не Цзоу Шэн, Сяо Чэн и подумать бы не мог, что Хо Ли — тот самый грозный школьный хулиган из второй школы. Сейчас он осмеливался лишь краем глаза поглядывать на Хо Ли.

Он ведь только что на уроке ляпнул, что этот «авторитет» не выживет в первом классе.

Безумие. Оставалось только надеяться, что «авторитет» воспринял его слова как пустой звук.

(От автора: То, что его «кинули», — определенно недоразумение, позже мы его раскроем. Шлю сердечки.jpg)

<http://bllate.org/book/21892/2273923>